ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ14-121

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 2 декабря 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ЗАО «Международный Промышленный Банк» к Гладышеву А[redacted] В[redacted] о взыскании денежных средств по кредитному договору

по кассационной жалобе представителя Гладышева А[redacted] В[redacted] - Бабейко О[redacted] А[redacted] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 мая 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения представителя Гладышева А.В. - Бабейко О.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Морозовой М.С. и Громадской С.В. – представителей Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», являющейся конкурсным управляющим ЗАО «Международный Промышленный Банк», возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ЗАО «Международный Промышленный Банк» (далее – Банк) обратилось в суд с иском к Гладышеву А[redacted] В[redacted] о взыскании денежных средств. В обоснование иска Банк указал, что 25 мая 2006 г. между Банком и Гладышевым А.В. заключен кредитный договор, в соответствии с условиями которого Банк предоставил ответчику денежные средства в размере [redacted] на срок 120 месяцев с процентной ставкой [redacted] % годовых. Истец свои обязательства перед ответчиком исполнил в полном объеме, однако Гладышев А.В. нарушил обязательства, установленные кредитным договором, и уклонился от его надлежащего исполнения, в связи с чем образовалась задолженность по кредитному договору. Банк направлял Гладышеву А.В. требование о возврате кредита, однако данное требование ответчиком также выполнено не было. Обратившись в суд с настоящими требованиями, истец просил суд взыскать с ответчика денежные средства в размере [redacted], из которых сумма основного долга составила [redacted], задолженность по уплате процентов - [redacted], неустойка за просрочку возврата кредита – [redacted], неустойка за просрочку уплаты процентов – [redacted].

Решением Кунцевского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2012 г. в удовлетворении иска ЗАО «Международный Промышленный Банк» отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 мая 2013 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иск Банка удовлетворен частично. С Гладышева А.В. в пользу Банка были взысканы сумма основного долга в размере [redacted] в рублях по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда, задолженность по уплате процентов на основной долг и за пользование кредитом в размере [redacted] в рублях по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда, неустойка за просрочку возврата кредита в размере [redacted] в рублях по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда, неустойка за просрочку уплаты процентов в размере [redacted] в рублях по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского

городского суда от 8 мая 2013 г. отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 мая 2014 г. решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2012 г. отменено и по делу вынесено новое решение, которым иск Банка удовлетворен частично. С Гладышева А.В. в пользу Банка были взысканы сумма основного долга в размере [redacted] в рублях по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда, задолженность по уплате процентов на основной долг и за пользование кредитом в размере [redacted] в рублях по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда, неустойка за просрочку возврата кредита в размере [redacted] в рублях по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда, неустойка за просрочку уплаты процентов в размере [redacted] в рублях по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда.

В кассационной жалобе представитель Гладышева А.В. - Бабейко О.А. просила отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 мая 2014 г. и оставить в силе решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2012 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2014 г. кассационная жалоба представителя Гладышева А.В. - Бабейко О.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 мая 2014 г. и оставления в силе решения Кунцевского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2012 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход

дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции по настоящему делу.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 25 мая 2006 г. между ЗАО «Международный Промышленный Банк» и Гладышевым А.В. заключен кредитный договор, в соответствии с которым истец предоставил ответчику кредит в сумме [redacted] на срок 120 месяцев с процентной ставкой 10% годовых для целевого использования - приобретения квартиры, расположенной по адресу: г. [redacted], [redacted] (т. 1, л.д. 12-17).

1 июня 2006 г. между ЗАО «Атрия» и Гладышевым А.В. заключен договор купли-продажи данной квартиры с использованием заемных денежных средств (т. 1, л.д. 101-103).

В соответствии с пунктом 3.1 договора купли-продажи приобретенная Гладышевым А.В. квартира считается находящейся в залоге у кредитора - залогодержателя (ЗАО «Международный Промышленный Банк») в обеспечение исполнения обязательств покупателя (Гладышева А.В.) по кредитному договору.

17 июня 2006 г. на квартиру, расположенную по адресу: г. [redacted], в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним зарегистрирована ипотека в силу закона на основании договора купли-продажи квартиры с использованием кредитных средств от 1 июня 2006 г. (т. 1, л.д. 104).

14 августа 2008 г. Банком направлено письмо в органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, в котором Банк просил снять обременение залогом с квартиры, находящейся по адресу: г. [redacted], принадлежащей Гладышеву А.В. на праве собственности, оформленной в обеспечение кредитного договора от 25 мая 2006 г., ввиду отсутствия у Банка претензий к залогодателю Гладышеву А.В. (т.1, л.д. 135).

1 октября 2008 г. на основании совместного заявления залогодателя (Гладышева А.В.) и залогодержателя (ЗАО «Международный Промышленный Банк) в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним внесена запись о прекращении

ипотеки (т.1, л.д. 123-124), о чем также сообщило Управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве 1 октября 2008 г. (т.1, л.д. 112).

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции при рассмотрении дела 19 ноября 2012 г. исходил из того, что обязанность по возврату денежных средств по кредитному договору исполнена ответчиком в полном объеме, о чем свидетельствует прекращение залога, в связи с чем оснований для удовлетворения иска не имеется.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение 8 мая 2013 г. о частичном удовлетворении иска, сослался на то, что Гладышевым А.В. не представлено доказательств выплаты Банку денежных средств во исполнение обязательств по кредитному договору, а факт погашения регистрационной записи об ипотеке не свидетельствует об исполнении ответчиком обязательств по кредитному договору и не подтверждает погашение задолженности по кредитному договору и возврат кредита. При этом суд апелляционной инстанции указал на то, что истцом представлены допустимые доказательства, подтверждающие наличие у Гладышева А.В. задолженности перед истцом: справка по счету клиента, выписка из лицевого счета клиента, свидетельствующие о том, что денежные средства, по состоянию на 27 июля 2012 г. ответчиком возвращены не были.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 мая 2013 г. и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, согласившись с выводом суда апелляционной инстанции о том, что сам по себе факт прекращения ипотеки не свидетельствует об исполнении ответчиком обязательств по кредитному договору, указала на необходимость установления того, являлось ли прекращение ипотеки следствием исполнения Гладышевым А.В. обязательства по кредитному договору. Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что суд апелляционной инстанции, ограничившись установлением формальных условий применения статьи 56 (часть 1) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нарушил право Гладышева А.В. на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, не предприняв необходимые действия для оказания содействия Гладышеву А.В. в собирании доказательств, которые могли бы подтвердить факт выплаты им денежных средств по кредиту.

При новом рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции 26 мая 2014 г. судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, отменяя решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2012 г. и принимая новое решение о частичном удовлетворении иска, исходила из того, что обязанность по представлению доказательств, подтверждающих факт выплаты денежных средств по кредиту, является процессуальной обязанностью именно Гладышева А.В., который таких доказательств не представил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что постановление суда апелляционной инстанции принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Данные конституционные принципы закреплены и в статье 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Они предполагают наличие одинакового объема процессуальных прав сторон в гражданском деле.

Вместе с тем исходя из конституционной свободы договора законодатель не ограничивается формальным признанием юридического равенства сторон и предоставляет определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне, с тем чтобы не допустить недобросовестную конкуренцию в сфере банковской деятельности и реально гарантировать в соответствии со статьями 19 и 34 Конституции Российской Федерации соблюдение принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Принцип добросовестности способствует выравниванию договорной диспропорции, где одной из сторон выступает профессионально сильная сторона, в данном случае это Банк, осуществляющий оказание финансовых услуг. Этот принцип права обязывает участников гражданского оборота вести себя добросовестно, определяя пределы осуществления участниками гражданских правоотношений своих субъективных прав, а выход за эти пределы лица, обладающего этим правом, влечет отказ в его защите.

В соответствии с пунктом 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

В силу статьи 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также правами, предоставленными потребителю Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя постановление суда апелляционной инстанции, указала, что на правоотношения между должником-гражданином и кредитором распространяется в том числе Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», по смыслу которого бремя доказывания ненадлежащего исполнения должником-потребителем обязательств по кредитному договору лежит на кредиторе.

Однако это не было учтено судом апелляционной инстанции, тогда как в силу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело.

Обращаясь в суд с указанным выше иском, Банк ссылался на неисполнение ответчиком обязанности по возврату денежных средств по кредитному договору.

Ответчик в доказательство надлежащего исполнения перед Банком своих обязательств по кредитному договору ссылался на прекращение залога в связи с исполнением обеспеченного залогом обязательства, о чем свидетельствует погашение записи о залоге в реестре.

Учитывая, что залог недвижимого имущества был прекращен, то именно Банку следовало доказать, что прекращение залога не было связано с

надлежащим исполнением ответчиком Гладышевым А.В. своих кредитных обязательств перед кредитором.

Согласно статье 77 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 10 ФЗ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений по делу) «Об ипотеке (залоге недвижимости)», если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, жилой дом или квартира, приобретенные или построенные полностью либо частично с использованием кредитных средств банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного другим юридическим лицом на приобретение или строительство жилого дома или квартиры, считаются находящимися в залоге с момента государственной регистрации права собственности заемщика на жилой дом или квартиру.

Согласно пункту 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений по делу) залог прекращается: 1) с прекращением обеспеченного залогом обязательства; 2) по требованию залогодателя при грубом нарушении залогодержателем своих обязанностей, создающем угрозу утраты или повреждения заложенного имущества; 3) в случае гибели заложенной вещи или прекращения заложенного права, если залогодатель не воспользовался правом в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом; 4) в случае продажи с публичных торгов заложенного имущества, а также в случае, когда его реализация оказалась невозможной.

О прекращении ипотеки должна быть сделана отметка в реестре, в котором зарегистрирован договор об ипотеке (пункт 2 этой же статьи).

В силу статьи 34 Закона Российской Федерации от 29 мая 1992 г. № 2872-I «О залоге» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений по делу) право залога прекращается: 1) при прекращении обеспеченного залогом обязательства; 2) при гибели заложенного имущества; 3) при истечении срока действия права, составляющего предмет залога; 4) при переходе прав на предмет залога к залогодержателю; 5) в иных случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, действующее на момент возникновения спорных правоотношений законодательство содержало исчерпывающий перечень оснований, по которым залог мог быть прекращен, одним из которых является исполнение обязательства.

Как следует из материалов дела, письмом Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по г. Москве от 21 июня 2012 г. Банк уведомлен, что на основании совместного заявления Гладышева А.В. и ЗАО «Международный Промышленный Банк» в соответствии с пунктом 1 статьи 25 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в ЕГРП внесена запись о прекращении ипотеки в том числе в связи с исполнением залогодателем Гладышевым А.В. обязательств по кредитному договору (т. 1, л.д. 123).

Данное заявление со стороны Банка подано управомоченным лицом, неправомерность действий которого в установленном законом порядке не признана.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что обязательства Гладышевым А.В. исполнены в полном объеме.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая дело и направляя его на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указала, что сам по себе факт прекращения ипотеки не свидетельствует об исполнении ответчиком обязательств по кредитному договору, при этом Судебная коллегия указала, что юридически важным по делу обстоятельством являлось установление того, являлось ли прекращение ипотеки следствием исполнения Гладышевым А.В. обязательства по кредитному договору.

Таким образом, суду апелляционной инстанции следовало установить, по какому основанию, предусмотренному статьей 352 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений по делу) и статьей 34 Закона Российской Федерации от 29 мая 1992 г. «О залоге» был прекращен залог.

Однако таких оснований судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда указано не было. Более того, суд апелляционной инстанции не опровергнул вывод суда первой инстанции о прекращении залога в связи с исполнением обеспеченного залогом обязательства.

Учитывая, что иные законные основания, предусмотренные статьей 352 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений по делу), а так же статьей 34 Закона Российской Федерации от 29 мая 1992 г. «О залоге» для прекращения залога, возникшего в силу закона, отсутствовали, то вывод суда

обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Обжалуемое апелляционное определение суда требованиям законности и обоснованности, закрепленным в статье 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не соответствует.

Доводы истца о том, что Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» содержит также иные основания прекращения записи об ипотеке, в том числе совместное заявление сторон, основан на неправильном толковании норм материального права.

В соответствии со статьей 25 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент возникновения отношений по делу) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и статьей 29 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (в редакции на момент возникновения правоотношений по делу) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» регистрационная запись об ипотеке погашается на основании заявления законного владельца закладной, совместного заявления залогодателя и залогодержателя или на основании вступившего в законную силу решения суда.

Таким образом, указанная норма регулирует процедуру погашения регистрационной записи о залоге, тогда как материальные основания прекращения залога предусмотрены пунктом 1 статьи 352 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 34 Закона Российской Федерации от 29 мая 1992 г. «О залоге» (в редакциях, действовавших на момент возникновения спорных отношений по делу).

Залог, возникший в силу закона, может быть прекращен только по основаниям, предусмотренным в законе, который не содержал такого основания для его прекращения, как соглашение сторон.

В связи с этим, доводы истца о том, что регистрационная запись о залоге была погашена по соглашению сторон без наличия оснований, предусмотренных статьей 352 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 34 Закона Российской Федерации от 29 мая 1992 г. «О залоге» (в редакциях, действовавших на момент возникновения спорных отношений по делу), являются несостоятельными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной

первой инстанции о прекращении залога в связи с исполнением обязательства является верным.

Доказательств ненадлежащего исполнения обязательства, так и доказательств незаконности действий ответчика при погашении записи о залоге истцом представлено не было. Более того, истец не оспаривал погашение такой записи в реестре, что свидетельствует о его согласии с прекращением залога.

Ввиду изложенного, оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения о частичном удовлетворении иска у суда апелляционной инстанции не имелось.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не учел следующих обстоятельств.

Кредитный договор заключен между сторонами в мае 2006 года. По утверждению представителя Банка, ответчик с момента получения денежных средств по договору в 2006 году каких-либо платежей по кредитному договору не производил.

Между тем, с претензией об уплате задолженности по данному договору истец обратился к ответчику лишь в 2012 году.

Таким образом, на протяжении длительного периода времени Банк не обращался к ответчику с требованием об уплате задолженности, в том числе и с момента погашения записи в реестре (в 2008 году) и до момента обращения в суд с иском (в 2013 году), что подтверждает доводы ответчика о надлежащем исполнении им обязательств по кредитному договору.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или

инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Учитывая, что судами дело рассматривалось неоднократно, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 мая 2014 г. и оставить в силе решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2012 г.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 мая 2014 г. отменить, оставить в силе решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2012 г.

Председательствующий

Судьи